

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-B10-90

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 28 » января 2011 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Корчашкиной Т.Е.
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Сакалова Х.И. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года, которыми исковые требования Сакалова Х.И. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сакалов Х.И. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что работал в органах прокуратуры и в период с 16 августа 1994 года по 7 января 2002 года в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, выполняя задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории Республики Ингушетия. Действующим законодательством за работу в указанных условиях предусмотрены дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), оплаты окладов по воинским должностям и воинским званиям в двойном размере, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы, за сложность, напряженность и высокие достижения в труде. Также просил суд обязать ответчика засчитать в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях период службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте из расчёта один месяц службы за три месяца, взыскать задолженность по денежному содержанию за время службы в вышеуказанный период в размере [] руб.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 года исковые требования Сакалова Х.И. удовлетворены частично. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу истца задолженность по денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учётом индексации в размере [] руб. Прокуратура Республики Ингушетия обязана засчитать в выслугу лет истца период его работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с 16 августа 1994 года по 7 января 2002 года из расчёта один месяц работы за три месяца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года решение суда оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2010 года отменены определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 июля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 24 сентября 2009 года, прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен срок на подачу надзорной жалобы на вышеуказанные судебные постановления.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия ставится вопрос об отмене решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2010 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2010 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции -

Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Сакалов Х.И., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явился и не сообщил о причине неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав ответчика.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что в период осуществления истцом служебной деятельности территории Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооружённого конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах».

Судебная коллегия полагает, что приведённый вывод суда нельзя признать правильным, поскольку он основан на ошибочном толковании и применении правовых норм, регулирующих порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённого

постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, в соответствии с частью 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит зачёту на льготных условиях только в том случае, если такой период службы имел место в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменён и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия - Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменён.

При таких обстоятельствах вывод суда о зачёте периода службы истца на льготных условиях из расчёта один месяц службы за три месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, не соответствует положениям закона и вывод суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь указанный истцом период.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах»

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со статьей 7 вышеуказанного Закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации), и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Таким образом, названные дополнительные гарантии и компенсации могли предоставляться исключительно за время фактического участия в выполнении задач на определённых территориях, оформленных соответствующими приказами.

Тем самым, фактическое участие в выполнении соответствующих задач должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56).

Суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, удовлетворил исковые требования. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора Российской Федерации, свидетельствующих о выполнении истцом соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, не имелось.

Кроме того, действие приведённого выше пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 года «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942» с 11 ноября 2005 года, тогда как истец просил о взыскании соответствующих выплат за период службы с 16 августа 1994 года по 7 января 2002 года.

В данном случае суд в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 года (пункт 2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истца.

Суд также незаконно произвёл расчёт задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде) со ссылкой на статью 44 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», редакция которой на момент возникновения спорных правоотношений предусматривала, что денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, выслугу лет, особые условия службы (в размере 50 процентов должностного оклада); доплат за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. В то же время положениями Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года нельзя признать законными и они подлежат отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе Сакалову Х.И. в удовлетворении заявленных исковых требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда от 12 марта 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Сакалова Х.И. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий

Судьи
